

НИКОЛАЙ

ЗАСУХИН—

В роли Ричарда III.

АКТЕР И ЧЕЛОВЕК

Театр люди любят по-разному, и каждый по-своему. Одним нравится в нем парадный блеск, шуршание кресел и шумные антракты; другим — глубокое проникновение в духовный мир человека; третьим — «волнительная» возможность «себя показать, других посмотреть» и т. д. Соответственно этому существуют у людей и свои претензии к исполнительской, актерской стороне театрального искусства: у одних — это серьезная требовательность, у других — равнодушие, у третьих — сплошная бездумная восторженность и т. д.

Приятно сознавать, что куйбышевского зрителя отличают в большинстве случаев — глубокое, вдумчивое пристрастие и любовь к современному почерку актерской игры. Потому-то и пользуются столь значительным успехом такие спектакли, как «Дело Артамоновых», «Моя семья», «Мария Стюарт», «Опаленные жизнью», «Ричард III». Зритель замечает и приветствует те режиссерские и актерские искания, которые соответствуют новым, сегодняшним, эстетическим и жизненным критериям.

У меня вырвалось слово — «новым», и это, несомненно, дань привычному представлению о постоянном изменении, обновлении характера того самого «почерка», о котором упоминалось выше. Однако если иметь в виду характер советского актера, форму и содержание его творчества, то здесь необходимо сделать важную оговорку: настоящий актер всегда современен.

В самом деле: разве не совпадают с нашим сегодняшними требованиями творческие (да и человеческие!) облики таких мастеров советского искусства, как Эйзенштейн, Станиславский, Вахтангов, Щукин, Хмелев? А с другой стороны: скольким нынешним деятелям искусства «не везло» с их

Окончание на 3 стр.